

Секция «Журналистика»

Имидж политического деятеля как фактор публичной политики России

Позднякова Юлия Сергеевна

Аспирант

Новосибирский государственный университет, Факультет журналистики,

Новосибирск, Россия

E-mail: mostovichka@gmail.com

Термин «публичная политика» прочно вошел в обиход политологов, социологов и журналистов. Однако его значение, особенно в условиях политической ситуации современной России, остается весьма расплывчатым. По мнению Н. Шматко [3], «Задача публичной политики — достижение консенсуса, т. е. общественного согласия по фиксированным проблемам». Таким образом, власть вынуждена формировать программы дальнейшего развития и выделять приоритеты на основе и с учетом ожиданий общества. Для успешной реализации этой практики необходимым условием является существование гражданского общества, которое и будет формулировать требования к политической системе. В такой ситуации имидж становится достаточно действенным инструментом, с помощью которого люди могут выбирать доверять или не доверять тем, кто наделен властными полномочиями. Непопулярные преобразования, негативно сказавшиеся на образе, могут прекратить карьеру неудачливого политика. Однако такое понимание этого термина, сформированное в рамках западных исследований, претерпело ряд трансформаций в попытке адаптировать его для России.

Реализация публичной политики в России затруднена фактическим отсутствием гражданского общества. Долгое время это понятие было достаточно популярным, предпринимались попытки воплотить его в жизнь. Но они наталкивались как на неприятие политиков, которые видели в формировании такого общества весомые ограничения для своей деятельности, так и на отсутствие поддержки от самих граждан. Пассивность последних обусловлена определенным складом мышления, спровоцированного советской действительностью, когда государство брало на себя ответственность за принятие политических решений. Была видимость вовлечения в политическую деятельность, которая фактически оборачивалась невозможностью на что-либо повлиять. Кроме того, современное общество характеризуется стремлением к индивидуализации и разобщенностью людей. З. Бауман [1] говорит о том, что люди в принципе не могут объединиться для эффективного решения некой «общественной проблемы», потому что ее не существует — есть набор личных проблем, и каждый индивид, даже действуя в группе с другими, решает свои собственные задачи.

Таким образом, публичная политика в России не имеет под собой реальной базы и только провозглашается, но не функционирует — она превратилась в имитацию публичной деятельности. СМИ рассказывают о новых законопроектах и реформах не для того, чтобы состоялся настоящий диалог власти и различных слоев населения, они лишь создают видимость такого разговора. В данной ситуации мы можем говорить об имидже политического деятеля как одном из важных факторов функционирования современной политики. Имидж «упрощен по сравнению с объектом, конкретен, но подвижен и изменчив, идеализирует объект, живет отдельно от объекта по собственным законам, занимает место между реальным и желаемым». [2] При имитации публичной политики

имидж – это отдельная схематическая модель, которая не влияет на реальную расстановку сил в политической сфере. Весьма непопулярные образовательные реформы последних лет негативно повлияли на имидж министра образования РФ А. Фурсенко, однако никак не сказались на его политической карьере: несмотря на отрицательный образ, он по-прежнему остается на посту министра.

Трансформация СМИ, сращение жанров и типов, появление конвергентных медиа практически не затронули сложившуюся систему имитаций. По сути, изменение средств массовой информации представлено усовершенствованием каналов и способов подачи информации, что не меняет традицию взаимодействия властных институтов и журналистики. Возможно, в связи с широким распространением площадок для взаимодействия в Интернете: социальных сетей, блогов, форумов, системы комментариев – можно говорить о попытке сформировать новый тип общества. Условия взаимодействия в Интернет-среде позволяют договориться и объединиться для решения некой совокупности сходных проблем. Но в то же время общество остается разрозненным по своей структуре, где каждый имеет собственную мотивацию для участия и в любой момент может его прекратить. Например, теракт в Домодедово спровоцировал движение помощи пострадавшим: кто-то вывозил людей из аэропорта, кто-то пошел сдавать кровь. Но если попытаться обрисовать схематичный портрет[4] людей, откликнувшихся на беду, цельной картины не получится, а единая мотивация участников, скорее всего, отсутствует. Однако результат демонстрирует, что такое объединение людей способно на активные действия в реальной жизни. Формирование подобного общества может спровоцировать переход публичной политики в России из сферы имитаций в сферу реальных действий.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегии формирования. М., 2003. 447с
3. Шматко Н. Феномен публичной политики // «Социологические исследования», №7, 2001, С. 105-113
4. Например, «Герои и предатели борьбы с террором», редакционная статья, «Русский репортер» от 3-10 февраля 2011.